

Следующие несколько дней прошли мирно. Обучение временно приостановили, пока Атос полностью не восстановится, что позволило ему полностью сосредоточиться на практике управления маной. А практики было не так уж и много, поскольку его ядро все еще находилось на начальной стадии, и он мог практиковаться всего 25-30 минут, прежде чем выдыхался. Но пока эффект длился, он становился сильнее, быстрее и у него улучшались рефлексы.

Еще одно, что он обнаружил: его тело могло пассивно восстанавливать ману, поглощая ее из окружающей среды. По словам его матери, для полного восстановления ядра должно было потребоваться не менее 4 часов, но Атос мог сделать это за 30 минут. Он также мог активно поглощать энергию из окружающей среды, но это требовало большой концентрации, из-за которой он забывал обо всем вокруг.

Наконец, он также научился использовать ману, впитанную из окружающей среды, чтобы ещё больше увеличить свою физическую силу, но за это пришлось заплатить. Усиление своего тела большей маной, чем он мог выдержать, приводило к напряжению мышц и, если использовать его слишком долго, могло повредить мышцы.

Когда он рассказал своим родителям о способностях, они были шокированы необычными способностями, которыми он обладал. Его мать в основном завидовала его способности пассивно поглощать энергию, говоря, что когда она начала тренироваться, она продержалась всего 15 минут, прежде чем выдохлась.

Она открыто говорила с ним, помогая как могла, но больше никогда не упоминала о тренировках. Казалось, она сомневается, поднимать ли этот вопрос снова. Отец же, с другой стороны, сохранял полный нейтралитет. Он не мог почувствовать собственное ядро, поэтому не мог помочь; он также не упоминал о тренировках, оставляя это решение на усмотрение сына.

Атос оказался между молотом и наковальней. С одной стороны, ему очень нравилось то чувство, которое он испытывал при использовании маны. Каждый раз, когда он использовал ее, он ощущал прилив силы, который опьянял. И поддержка, которую он получал от матери всякий раз, когда просил о помощи, тоже была для него важна.

С другой стороны, он никак не мог представить, что ему придется сражаться с монстрами или бандитами. Мысль о том, что нужно постоянно бороться за жизнь и в любой момент можно умереть, вызывала у него беспокойство. Он слышал рассказы авантюристов, которые покупали зелья в магазине, и они были совершенно жуткими. Ни слова о славе или реках денег, а только об опасностях и смерти. По сравнению с этим жизнь алхимика казалась скучной и однообразной, но бесконечно более безопасной и стабильной.

...

Он мучился в нерешительности, пока не решил спросить совета у самого умного человека, которого он знал, и который казался ему нейтральным.

«Папа, ты занят?» — спросил Атос, войдя в лабораторию.

— Атос? Я закончил здесь, ты можешь говорить. — Роберт бросил используемые им инструменты на стол и повернулся, чтобы посмотреть на своего сына.

— Я только хотел спросить совета, на самом деле. Я не уверен, стоит ли мне тренироваться с мамой. Мне нравится использовать ману, но не знаю, хочу ли я быть искателем приключений.

Раньше я мечтал стать алхимиком, потому что у меня не было другого выбора. Я не мог сражаться из-за слабого тела, поэтому всегда считал само собой разумеющимся, что стану алхимиком.

Сейчас есть так много возможностей, что я не знаю, что делать. Я могу стать искателем приключений, но это рискованно. Я могу стать рыцарем, но мысль о том, что придётся всю жизнь служить знатному роду, не кажется мне несколько приятной. Я могу стать алхимиком, но это кажется однообразным. Что мне делать? — выдохнул Атос, испытывая облегчение от того, что мог разделить эту тяжесть с кем-то.

— ...

— Эм? Почему ты молчишь?

«Нет, ничего. Я просто... удивлен. Я думал, ты играешь с новой игрушкой, но ты правда обо всем думаешь. Ты ведешь себя как настоящий взрослый Атос», — удивленно сказал Роберт, узнав о переживаниях сына о будущем. {}

«Атос очень отличается от других детей. Он не только умный, но и беспокоится о таких вещах, о которых не должен думать ни один ребенок. Даже я в его возрасте не обращал внимания на подобное», — подумал Роберт. {}

О чем он не знал, так это о том, что Атос стал таким из-за них. Он мало общался с другими детьми, проводя время со взрослыми вокруг. Он говорил как взрослый, потому что это был единственный известный ему способ коммуникации. {}

«Так что же ты, по-твоему, должен делать?» — спросил Атос. {}

«Сын, думаю, тебе стоит делать то, что ты хочешь. Независимо от твоего выбора, я уверен, что ты добьешься успеха», — сказал Роберт, пытаясь подбодрить сына.

«Знаешь, отец, такие ответы как «делай, что хочешь» или «что выберешь, то и делай» - самые ужасные ответы». Атос сложил руки на груди и фыркнул от досады. «К тому же я и сам знаю, что добьюсь успеха. Я просто не уверен, что делать в будущем».

У Роберта вздулась вена на лбу от самодовольного тона сына. «Теперь я понимаю, как ему так легко удаётся выводить ее из себя. Он действительно умеет быть противным, когда захочет». - Подумал он.

«Что ж, раз уж ты так уверен в своем успехе, почему бы не попробовать немного всего? Конечно, ты не испытываешь на себе, каково быть рыцарем, но ты уже знаешь, какова жизнь алхимика, и можешь попросить свою мать обучить тебя основам профессии искателя приключений», - сказал твой отец.

«Вот оно! Ты гениальный отец! Попробовав и то, и другое, я, возможно, пойму, к чему у меня больше лежит душа. Я прямо сейчас спрошу ее. Спасибо». Атос поблагодарил отца и выбежал из лаборатории.

□□□□□□б□□□□□.□□□

Роберт улыбнулся, увидев, что его сын снова повеселел, но перед уходом остановился.

«Что-то еще, Атос?»

Он помедлил секунду, прежде чем задать вопрос: «Ты не расстроен из-за меня? Я имею в виду, что я могу превратиться в искателя приключений вместо алхимика, а ты вроде бы был против этого».

Глаза Роберта расширились от вопроса, но затем он рассмеялся, как будто это был глупый вопрос. «Я правда создал такое впечатление? Я не против того, чтобы ты стал искателем приключений, я просто беспокоюсь за твою безопасность. Почти каждый день я вижу, как мимо проходят искатели приключений, чтобы купить зелья, и они говорят, что в этой области опасно работать».

«Тогда почему ты не пытаешься остановить меня?» — растерянno спросил Атос.

«Потому что моя задача как родителя — не принимать решения за твое будущее, а воспитывать тебя и учить, чтобы ты мог делать их самостоятельно», — сказал его отец с нежной улыбкой.

Услышав это, Атос стал подозрительно озираться вокруг, как будто что-то искал.

«Почему ты так оглядываешься?» — спросил Роберт.

"Ты всегда говоришь такие приятные вещи, должно быть, где-то есть шпаргалка, никто не бывает таким милым от природы", - серьезно сказал Атос, усилив зрение маной, чтобы убедиться, что ничего не упустил.

"Ты ничего не выиграешь, лебезя передо мной, понимаешь? Теперь иди и поговори с матерью", - он попытался быть серьезным, но улыбка все равно появилась на его лице.

"Еще кое-что, как долго ты собираешься злиться на маму? Ты же знаешь, она не хотела этого говорить, правда?", - теперь, когда погода была прекрасной, Атос решил проверить почву.

"Насчет этого? Я никогда не был разозлен, честно говоря", - сказал он, пожав плечами.

"А?" Теперь настал черед Атоса сбиться с толку.

"Мы в браке достаточно долго, чтобы я мог понять, когда она говорит серьезно, а когда нет".

"Тогда почему такая плохая погода?"

"Потому что ты прав, играть с ней так весело, ее реакции первоклассные", - сказал он с игривой улыбкой.

"Этот парень не боится опасности", - подумал Атос. "Лучше мне держаться подальше, когда она узнает".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3020057>